

ГЕНИЙ МГНОВЕНИЯ

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения великого клоуна Карандаша

Сергей Шаповал

С начала ноября в Петербургском цирке идет спектакль "Большой маленький клоун", посвященный Карандашу. Соавтор сценария - внучка артиста Овена Румянцева. Сегодня мы беседуем с ней и дочерью мастера - Натальей Михайловной Румянцевой.

- **3** а частую люди, которые веселили массы, в жизни оказывались отнюдь не веселыми. Каким был Михаил Николаевич?

Овена Румянцева: Он был человеком непредсказуемого характера. Окружающие всегда ожидали, что Карандаш может в любой момент начудить. Много таких историй приводится в книге Юрия Владимировича Никулина. Я бы не сказала, что он целыми днями дома веселился, но он очень любил перебрасываться с людьми репликами, любил контакт и импровизацию. Часто с Эмилем Кио-старшим они составляли шуточную пару, несмотря на то что были разными людьми. Эмиль Кио всегда хорошо одевался, обедал в «Метрополе» и прочее. Карандаш перекусывал у себя в гардеробной, отдыхал там же на маленьком диванчике. Так вот, приходит импозантный Кио, а дед ему: «Что-то, Кио, вы сегодня совсем по-домашнему». И дальше начиналась игра.

Когда он женился на бабуле, у них не было жилья, они спали в гардеробной на сундуке. Единственное достояние, которое в то время было у деда, - это заячья шуба. В ней он и пришел свататься. Бабушка была на семнадцать лет моложе его, а он был уже известным артистом и обладателем заячьей шубы.

Танцовщица на проволоке Валерия Волокова, много лет работавшая в коллективе Карандаша, рассказала мне историю о своей дочери. Будучи маленькой девочкой, она много времени проводила в цирке, Карандаш в свободное время любил ей рассказывать о природе смеха и прочих серьезных вещах: ему нравился такой старательный слушатель. Как-то ее родители уехали на несколько дней, а когда вернулись - артисты просто вскричали: слава богу! Карандаш распределил дежурства: кто-то девочку отправляет в школу, кто-то встречает, кто-то кормит, кто-то проверяет уроки. При этом следил, как кто справляется со своими обязанностями.

Наталья Румянцева: Я бы отметила еще одну деталь: он невероятно устал, что заставляло его все больше уединяться. Представьте себе: человек выходит на арену и втягивает в свою орбиту две тысячи зрителей

Михаил Николаевич Румянцев - легендарный Карандаш. 1977 г.

Фото РИА «Новости»

это требовало колоссальной отдачи энергии.

- А как он отдыхал?

О.Р.: У него было хобби - кинокамера, которую он купил в начале 60-х. Когда у него было свободное время, он бесконечно все снимал. Ведь он по первому образованию художник, сам рисовал афиши, делал себе реквизит. Он очень хорошо чувствовал визуальный ряд, любил рассматривать живописные альбомы, отсюда и страсть к кинокамере.

Было у него еще одно увлечение - рыбалка. Каждый раз это была отдельная история. Когда в очередной раз он говорил своим ученикам: «Едем на рыбалку!», те приходили в ужас, но соглашались. Дальше начиналось: надо выезжать часа в четыре утра, чтобы не пропустить утренний клев, приезжают невыставшиеся ребята, бабушка делает на всех бутерброды и чай. Поехали, обнаруживается хорошее место. «Не подходит, здесь будет плохо клевать, я знаю», - говорил Карандаш. Едут дальше, машина попадает в яму, ее выталкивают. После этого нужно было перекусить - ели бутерброды. Нужно ехать дальше, потому что место по-прежнему не то. Пока доезжали до того места, никакого клева уже не было. Вылавливали пару маленьких рыбешек, перекусывали и отправлялись в обратный путь. Дома он бабушке важно говорил: «Тамара, зажарь рыбу». Накрывали стол, на котором присутствовали и эти жаренные рыбешки.

- Профессия клоуна, пожалуй, сложнее профессии драматического актера, она предполагает проникновение в загадку природы смешного.

Карандаш помог вам приоткрыть эту загадку?

Н.Р.: Талантливый клоун - это актер интуиции, он работает на интуитивном ощущении зала и взаимном контакте. Только таким образом он может добиться желаемого результата. Здесь загадка. Драматические актеры работают на основе хорошей драматургии, есть прописанный сюжет, который нужно отыграть так, как того хочет режиссер. У клоуна сюжета нет, он - сам по себе сюжет.

О.Р.: Еще важно ощущение сегодняшнего зала. Дед до начала номера понимал, что сегодня он может играть, скажем, длиннее, знал, какую паузу он может взять. Интуиция у него была блестящая.

- Бывали моменты, когда у него не получался контакт с залом?

О.Р.: Случались эпизоды, когда ему этот контакт могли «посадить»: не вовремя включалась музыка или осветитель допускал прокол. На такие вещи дед реагировал бурно. Он чрезвычайно добросовестно относился к своей работе: приходил в цирк за несколько часов до представления, тщательно гримировался, входил в образ и так далее. Такой же добросовестности он требовал от тех, кто занимается музыкой и светом.

- Говоря современным языком, Карандаш входил в число суперзвезд своего времени. Как он относился к светской жизни?

О.Р.: У него не было времени для светской жизни. Он целые дни проводил в цирке, часто у него бывало по два-три представления в день, а в перерывах между ними он еще и репетиро-

вал. В свободное время он писал книгу, снимал кинокамерой, что-то мастерил для циркового реквизита. У него были дружеские отношения с уже упоминавшимся Эмилем Кио-старшим, с семьей канатоходцев Волжанских, с кинорежиссером Владимиром Немолояевым, позднее - с Юрием Владимировичем Никулиным. Дуэт Никулин-Шуйдин начинал с Карандашом. У них случались небольшие конфликты, и вот в них проявилась одна из главных особенностей Никулина: в таких ситуациях он всегда допускал, что его оппонент может быть прав. Это допущение опережало его обиды и самолюбие. Именно поэтому он и стал Никулиным. Потом они работали отдельно, но большая дружба с Юрием Владимировичем сохранилась.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 11

с.ч. 4.100

В гримерной. 60-е гг.

Карандаш выручает Пермский цирк. 1971 г.

Гений мгновения

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 9
— Два-три представления в день — это тяжелый режим. Карандаш стремился побольше заработать или это была воля начальства?

О.Р.: Карандаш зарабатывал, но не для себя. Если где-то в стране цирк «горел» по сборам, туда отправляли Карандаша, который быстро обеспечивал аншлаги. Таким образом выполнялся план. Кстати, это был дешевый способ поправить положение. Одно дело — отправить, скажем, аттракцион с хищниками (затраты на это очень немаленькие), а другое дело — одного человека с небольшим реквизитом. В принципе Карандаш работал в Московском цирке, но очень часто ездил по стране. Был своеобразным стабилизирующим фактором.

Н.Р.: Во время войны он обеспечивал другую стабильность. В блокадном Ленинграде исполнение Седьмой симфонии Шостаковича стало символом несомненности людей, в Москве — что бы ни происходило — работал Карандаш. Это была очень важная стабильность.
— С возрастом Карандаш стал меньше работать?

Н.Р.: Я бы не сказала. Он проработал на арене 55 лет, количество выходов у него практически не уменьшалось, к концу жизни стал делать несколько меньше реприз. Последний раз он вышел на арену за двенадцать дней до смерти.

О.Р.: Я хотела бы добавить одну важную вещь. В нашей стране именно в цирке можно было точно выразить время. И главной, безусловно, была фигура клоуна. Здесь возникает переключки с фигурой шута. Говорили: чтобы понять монарха, нужно посмотреть на шута. Клоун очень точно выражает свое время, гораздо точнее, чем драматический актер. Собственно, клоун — это вершина драматического в искусстве.

— Проблема шута очень интересна, ведь ему позволялось больше вольности в отношении монарха, чем остальным. Как Михаил Николаевич относился к советской власти, к монархам, при которых он жил?

Н.Р.: Я бы не сказала, что он был политизированным человеком. Перед Сталиным он никогда не выступал, но считал его человеком, который выиг-

рал войну. Об остальном ведь тогда не было никакой информации.

— А после XX съезда?

О.Р.: Дед не был ни сталинистом, ни антисталинистом. Его полностью занимало искусство.

Н.Р.: Надо сказать, что через всю его жизнь прошел один лейтмотив: как что-то может получиться, если нет одного хозьяна. Фактически он был против идеи равенства, но всегда это носило конкретный характер: его возмущало, когда человек не выполнял свою работу, а пенял либо на обстоятельства, либо на других.

— Были люди в комедийном жанре, которыми он восхищался?

О.Р.: В молодости он рисовал афиши к кинофильмам и, естественно, пересмотрел все фильмы со знаменитыми западными комиками — Чарли Чаплином, Максом Линдером, Бастером Киттоном и другими. Когда большой артист становится на ноги, ему продолжают нравиться многие в его жанре, но прежде всего его занимает собственное творчество.

Н.Р.: К своему образу он шел сам, долго его искал, постепенно что-то менял. О прямых влия-

ниях здесь говорить не приходится.

— А как Михаил Николаевич относился к собственной популярности?

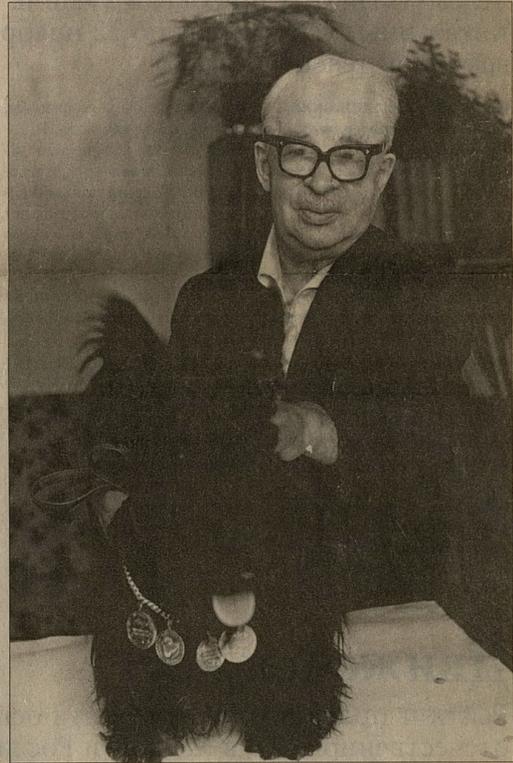
О.Р.: Он очень не любил попадать в толпу. Был однажды смешной эпизод. Как-то он зашел в магазин, его кто-то узнал, люди ринулись внутрь. Среди них был огромный рост человек, он отодвинул Михаила Николаевича: «Не путайся под ногами — Карандаш в магазине!»

— Если говорить о природе таланта Карандаша, вы можете назвать его гением?

Н.Р.: Его можно называть гением в искусстве клоунады. Все дело в том, что гений создает произведение, живущее и захватывающее людей много времени спустя. Клоун работает только сегодня. В самой специфике жанра есть некий ограничитель. Для клоуна важен секундный контакт с залом, когда высекается та самая искра, о которой человек может помнить всю жизнь. Забудется реприза, но запомнится художественная картинка, созданная в ту минуту. Эту картинку не повесишь в музее, чтобы люди спустя годы могли ее увидеть. В этом все дело...

Отдых с кинокамерой. 1961 г.

Михаил Румянцев и его любимец Пушок. 1971 г.

Номер в Московском цирке. Конец 60-х гг.

Поиск образа. 1935 г.

Карандаш и Людмила Целиковская в фильме «Карандаш на льду». 1948 г.

Фото из семейного архива